

УДК 791.6
ББК 85.374
М36

The Art of Screenplays — A Writer's Guide:
The Definitive Handbook for Screenwriters (Creative Essentials)
Copyright © Robin Mukherjee 2014
Published by arrangement through Rights People,
London and The Van Lear Agency

Махержи, Робин.

М36 Что будет дальше? Искусство превращать истории в сценарии / Робин Махержи ; [перевод с английского А. Иевлевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Пиши и сочиняй. Книги по сценарному и писательскому мастерству).

ISBN 978-5-04-181418-2

В основе этой книги лежат две идеи. Во-первых, что история рождается естественным образом. Во-вторых, что законы истории отражают законы природы. Опираясь на эти утверждения, Робин Махержи научит вас, как рассказывать истории так, чтобы они захватили интерес сначала продюсеров фильмов, а затем и миллионов зрителей.

Выполняйте упражнения, набирайтесь эмоций и опыта, живите полной жизнью, слушайте истории других и скорее переходите к практике! Ведь переломный момент в рождении нового сценариста происходит, когда ручка соприкасается с листом бумаги.

Робин Махержи — сценарист фильмов и телесериалов «Чисто английское убийство», «Медики», «Жители Ист-Энда», «Катастрофа», «Лоре» и другие.

УДК 791.6
ББК 85.374

ISBN 978-5-04-181418-2

© Перевод на русский язык А. Иевлева, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Тони Диннеру – наставнику, другу
и бесконечному источнику вдохновения
для многих авторов.*

*А также всем моим ученикам,
которых я повстречал за годы работы
и у которых столькому научился.*

Содержание

Благодарности.....	6
Введение.....	8
Однажды в вашей голове.....	11
Так вы хотите быть сценаристом?.....	23
Основа.....	30
Идея.....	96
Конструкция.....	126
Работа с конструкцией.....	183
Лейтмотив — как обращаться с предметами.....	205
Персонаж.....	231
Диалог.....	273
Стиль и реакция зрителя.....	305
Последнее слово.....	316

Благодарности

Немало людей приложили руку к созданию этой работы. Здесь я могу упомянуть лишь нескольких. В первую очередь, хочу поблагодарить Ханну Паттерсон за то, что подстегнула меня к написанию этой книги, и Энн Хадсон — педантичного и вдумчивого редактора. Также я благодарен им обоим за безграничную поддержку и энтузиазм. Разумеется, я признателен Иону, Фрэнсису, Клэру, Клер и всей команде Creative Essentials — эта книга существует благодаря их силам и предприимчивости. Мне повезло: на протяжении многих лет мне довелось работать с удивительно талантливыми людьми, и все они что-то привнесли в мой жизненный опыт. Кроме того, я многим обязан небольшой группе театралов-авантюристов, которых много лет назад объединило желание общаться, экспериментировать и изучать искусство. Дружба с ними, сохранившаяся по сей день, бесценна. Наконец, я благодарен своей семье за абсолютную поддержку и бесконечное терпение.

*Хотя главные законы стратегии могут вполне
четко излагаться на благо всех и каждого,
руководствоваться необходимо действиями
врага, пытаясь сохранить за собой
благоприятное положение среди
военных действий.*

Сунь-цзы. Искусство войны

ВВЕДЕНИЕ

Подслушано в кафе:

ДЕВУШКА 1

(С чавканьем жует пирог)

И я такая: «Понимаешь, я просто говорю: ты вот так поступаешь — ага? — и тебя потом реально сильно прижмет». А она мне: «Че? Тебе-то какое дело?» А я говорю: «Но это же Нил, он мне как брат, ты в курсе?», а она мне: «Что-что? Ты и Нил?..» Я говорю ей: «Нет же, он мне как брат, сечешь?» И тут она выдает... *(Откидывается назад, складывает руки на груди)* «...А, ну понятно».

ДЕВУШКА 2

Ты и Нил?..

ДЕВУШКА 1

Ну... ага.

(Хихикает.)

Но это всего один раз было.

Возможно, Девушка 1 и не подозревала, но, пытаясь воссоздать ситуацию и донести свою мысль, она определенным образом структурировала рассказ и описала персонажа, по сути написав сценарий. Если бы вы спросили ее (я, разумеется, ни за что не осмелился бы), скорее всего, она бы признала, что рассказывает некую историю. И пусть у борцов за чистоту языка будет много претензий к ее речи, я волей-неволей смутно завидовал ее умению завладеть вниманием слушателя. Быть может, она только-только закончила какой-нибудь курс интенсивного обучения сценарному мастерству, а может, у нее в спальне стоит книжный шкаф, целиком и полностью забитый пухлыми томами на эту тему. Вот

только я в этом сомневаюсь. Уверен, она смотрит телевизор и, может, какие-нибудь странные фильмы, но вопрос в другом: как она смогла рассказать историю, не имея официального образования в области искусства построения сюжета драматического произведения? Более того, зачем оно ей вообще? И почему ее подруга была так захвачена рассказом, не учитывая ее личную причастность к событиям и наше извечное увлечение скандалами?

Девушка 1 знала, что хочет сказать (несмотря на полный рот выпечки). Она понимала, что представляют из себя главные герои, она была во власти эмоциональной составляющей сюжета. Ей оставалось только дать волю этому механизму и обеспечить подруге развлечение, которым та так наслаждалась. Разумеется, от байки до профессионального сценария еще надо пройти, но составляющие одинаковы в обоих случаях. Если не брать в расчет формат, тонкости конструкции, редактуру диалогов и создание аутентичного персонажа, то нашего врожденного умения понимать, о чем нам рассказывают, вполне хватит, чтобы пройти долгий путь от заставки до титров в конце.

Как и все в этом мире, история разворачивается благодаря сочетанию творчества и знаний; иными словами, потому что в ней есть потребность, и потому что необходима форма, в которой она сможет функционировать. Повествование по природе своей структурировано — ведь любое событие, стоящее упоминания, происходит по тому или иному шаблону. Мы довольно много знаем о персонаже, потому что большинство из нас — сами персонажи. Диалоги — это проявление речи, а ею мы пользуемся каждый день. Так что искать творческую энергию и форму, в которой проявятся ваши знания, стоит не в каком-то внешнем шаблоне, а в том, о чем вам самим не терпится рассказать.

Я, разумеется, полагаю, что вам есть о чем рассказать. Хотя возможно, вы взяли в руки эту книгу, потому что вам понравился цвет переплета. Впрочем, скорее всего, у вас в голове уже есть сюжеты либо вы подсудно ощущаете их присутствие и хотите попробовать придать им форму сценария. Если же вы просто надеетесь попытаться счастья в качестве профессионального сценариста, потому что деньги — хорошая штука, а на вечеринках весело, то вам стоит либо найти другое занятие, где ваши труды поскорее вознаградятся, либо побродить по закоулкам собственного разума в поисках сюжета. Без него вы далеко не уедете.

Или, может, вы уже что-то писали. Причем где-то слова буквально текли рекой, живые и звонкие, а где-то забивались в угол и отказывались выходить наружу. Возможно, сюжет завязывался узлом на полпути. Или главный герой бесконечно слонялся без дела в экзистенциальной тоске, что интересно для него, но никак не для тех, кто заплатил приличные деньги, чтобы понаблюдать за этим. А может, однажды, закончив текст, вы поняли, что написали обо всем, кроме того, о чем хотели написать. Тогда вы переработали его. Вылизали и пригладили, удалили лишнее и добавили новое, но чем больше вы старались, тем хуже становился текст. И вот, наконец, рукопись шмякнулась на пол в углу комнаты, приземлившись в кучу других отвергнутых черновиков.

И вы задаетесь вопросом: почему? Почему не получилось? Почему сюжет сбивается с курса, а диалоги кажутся тяжеловесными? Почему столь волнительный финал на восемьдесят шесть страниц не произвел желаемого эффекта? Это правильные вопросы, ведь раз вы задаете их, значит, разбираетесь в сюжете и понимаете, что написанный текст не в полной мере является поведением в том неподдельном, естественном, даже банальном смысле, в каком воспринимает его человек.

В этой книге вам встретится немало вопросов. И порой вопросов больше, чем ответов. А ответы стоит рассматривать исключительно в качестве указателей, благодаря которым вы узнаете, на что стоит обратить внимание. Поразмышляйте над загадками, не торопитесь. В итоге каждый писатель найдет, почувствует и по-своему сформулирует ответы в свое время и так, как подсказывает его характер и опыт. Это важный момент, ведь написанный текст должен быть именно вашим, а не чьим-то еще. Вы отыщете ответы благодаря тем знаниям и творческим навыкам, которыми обладаете именно вы, а не кто-то другой.

Так начнем же путешествие! Наша цель — то мгновение, когда на странице перед вами развернется история. Развернется красочно, красиво и удивительно, ведь иначе и быть не может. Вы не пытаетесь найти слова. Не пытаетесь успеть за ними. Не придумываете слова героям. Они сами подскажут вам слова. А говорят они о том, что вам всегда было известно, вот только вы об этом и не подозревали. Скорее всего, такое с вами уже случилось. И вы хотите повторения. Именно это заставляет большинство знакомых мне авторов писать снова и снова.

Однажды в вашей голове

Говорят, рыбы не осознают, что живут в воде, хотя, вероятно, если изменить температуру, плотность или состояние этой воды, чешуйки у них встанут дыбом. Вода не просто поддерживает рыбу на плаву, она общается ей информацией — информацией, которая, скорее всего, имеет смысл, и неважно, о какой рыбе идет речь — хищной или нет. Суть в том, что среда, в которой живут рыбы, становится для них настолько привычной, что, если не вытаскивать их на воздух, они будут уве-

рены, что составляют с ней единое целое (неизвестно, есть ли у рыб вообще какая-то позиция по данному вопросу, но не будем уходить от темы). Аналогичным образом можно утверждать, что нас окружают истории, мы черпаем в них поддержку и информацию, но едва ли замечаем их существование, а значит, считаем неотделимыми от нас самих.

Истории окружают нас всю жизнь, сколько мы себя помним. Родители, бабушки и дедушки рассказывали нам сказки. Быть может, мы с недоумением рассматривали надписи в книжках с картинками, ожидая, пока кто-нибудь прочтет их вслух. Скорее всего, нам что-то рассказывали в первый день в школе. Истории улыбались нам с книжных полок школьной библиотеки. На протяжении всей нашей жизни они маршируют рядом на экранах телевизоров, причем не только в виде художественных фильмов, но и в виде выпусков новостей, спортивных репортажей, заставок программ и рекламных роликов. Мы встречаем их в театре и в кино. Они раскрываются перед нами на разворотах газет, выливаются на страницы книг.

У историй есть важные функции. Они успокаивают детей, рассказывают нам о мире, формируют образ мыслей и заставляют совершать покупки. Хороший маркетинг не просто рассказывает о свойствах продукта, у него есть нарратив. Роль нарратива для верочений еще важнее. Моисей не просто провозгласил десять заповедей — он спустился с ними с горы. Пророчество, лишенное грома и молний, — всего лишь предположение. Лишенная иносказаний проповедь скучна. Потому, чтобы донести свою мысль, будь она о банке фасоли или о смысле жизни, нужна история.

Итак, мы знаем, что такое истории. Даже если мы слушаем их, не вдаваясь в подробности конструкции повествования, мы с легкостью отличаем хорошую историю от плохой.

Прежде чем мы продолжим, хочу предупредить. Раз уж рыба осознает наличие воды, только оказавшись на суше, мы тоже должны выйти за пределы собственной истории, чтобы понять, как она работает. И вряд ли нам это понравится — как и рыбе, вытащенной из воды. Возможно, в долгосрочной перспективе у нас разовьется вкус к хорошему материалу, из простых обывателей мы превратимся в эстетов, и нас будет куда сложнее соблазнить.

Однажды мне довелось побывать в русском морге в исследовательских целях, и я был ошарашен, увидев в ординаторской календарь в стиле пин-ап. Я недоумевал: как можно распивать чай во время перерыва, с вождением поглядывая на человеческое тело, если только утром ты резал точно такие же тела своими руками? Безусловно, когда знаешь всю эту чернуху изнутри, сложно поддаваться очарованию внешней формы. Однако, будучи писателями, мы, подобно патологоанатомам, должны переступить через собственную чувствительность, через очевидное обаяние дамочек, эффектно позирующих в бикини ради нашего сомнительного удовольствия, и познать другую, более глубокую красоту. Вскоре мы обнаружим, что то, что делает историю — идеально отлаженное и мощное сочетание драматических компонентов, — столь же прекрасно, как и сам ее сюжет.

Подумайте над следующими вопросами (возможно, они уже приходили вам на ум). Пусть для среднестатистического восприятия истории они не имеют особого значения, зато помогают видеть дальше пин-апа. Копните чуть глубже. Попытайтесь увидеть, сколько историй окружают вас изо дня в день — целое море, в котором вы плаваете, сколько себя помните.

- Зачем нам нужны истории, почему мы хотим их слушать?

- Почему истории существовали на протяжении всех веков, во всех культурах, от самых «примитивных» до самых «развитых»?
- Почему тоталитарные режимы в первую очередь заставляют умолкнуть именно рассказчиков? Они представляют угрозу? Для чего? Каким образом?
- Что происходит с беседой, когда кто-то начинает рассказывать историю?
- Что происходит с нами, когда мы слышим историю?
- Если говорить о личном восприятии, есть ли истории, которые тронули и изменили нас?
- Почему связь с историями, с которыми мы познакомились в детстве, сохраняется до конца наших дней?
- Возвращаемся ли мы к историям, которые услышали в детстве и запомнили?
- Меняла ли когда-либо история наше восприятие чего-либо?
- Меняла ли когда-либо история наше восприятие самих себя?
- Можно ли вообразить жизнь или мир без историй? На что он будет похож?

Я не только сам размышлял над этими вопросами (все что угодно, лишь бы не садиться за написание книги!), но и периодически задавал их группам писателей. Далее представлены ответы, которые встречались чаще других, хотя этот список нельзя считать исчерпывающим. Прежде чем приступить к его прочтению, остановитесь и набросайте собственные ответы или просто продумайте их. Время от времени возвращай-

тесь к этим вопросам, особенно если устали или чувствуете, что вымотались. Возможно, тогда вы вспомните, почему вообще решились писать. По крайней мере, они вновь откроют вам глаза на невероятную мощь этого искусства.

Из историй мы узнаем о мире

Так, «Аббатство Даунтон» рассказывает нам, как строили козни в загородном доме эдвардианской эпохи. «Линкольн» открывает дверь в историю, позволяя увидеть ее в решающий момент, который едва ли можно в полной мере осознать в обычной ситуации. Благодаря различным фильмам и телепрограммам мы наблюдаем за бойлерными, торговлей хеджевых фондов, Английской революцией, распространением опиума, малобюджетными проектами в Балтиморе и космическими станциями. Любители медицинских сериалов, посмотрев сезон-другой, пожалуй, вполне смогут использовать прием Геймлиха или провести трахеотомию. Для поклонников судебных процедуралов большим соблазном станет самостоятельная защита своих интересов в суде — хотя я бы не рекомендовал.

Сюжеты, которые встречаются в фильмах и книгах, подстегивают нас заглянуть туда, куда в обычных условиях мы бы точно не сунулись. А ведь мы пытливые создания. От этого зависит прогресс и выживание как отдельного человека, так и всего нашего вида. Так рассказывается история человечества; это традиция, столь же древняя и важная, как эпические поэмы и странствующие трубадуры. Кроме того, можно в удовольствие провести время, неся пешую патрульную службу, находясь в компании выдающихся людей или отстаивая свободу далекого колониального поселения, пусть даже опосредованно.

ИЗ ИСТОРИЙ МЫ УЗНАЕМ О СЕБЕ

Шекспир называл историю зеркалом, в котором отражается все хорошее, что есть в нас, все хорошее, отринутое нами, главные идеи, влияющие на наши мысли и поступки. Так что история может раскрыть нам глаза на величайшие добродетели: смелость, доверие, верность, достоинство и не только. Равно как и на их поизносившихся собратьев: злость, зависть, трусость, высокомерие и т. д. Когда Гордон Гекко, герой фильма «Уолл-стрит», заявил, что жадность — это хорошо, эхом отражая мощную идею того времени, мы разглядели не только внешний блеск, но и гнусные последствия бесконечной алчности. Когда доктор Кинг Шульц решил пристрелить Кэлвина Кэнди, вместо того чтобы пожать ему руку («Джанго освобожденный»), нам предложили поразмышлять о тонкой грани между принципиальностью и инстинктом самосохранения.

В английском языке слово *story* (история, рассказ) произошло от другого — однокоренного со словом *wisdom* (мудрость). Мудрость требует определенного самоанализа, рефлексии, отличающей нас от животных, с которыми мы сосуществуем (причем не всегда мирно) в одной экосистеме. Эта же идея отражается в названии, которое мы дали себе как виду. *Homo sapiens* означает «человек разумный», причем *sapiens* подразумевает как раз самоанализ. Так что история — это не просто используемый нами инструмент, она крайне важна, поскольку во многом определяет, кто мы. В некотором смысле это объясняет, почему тираны сжигают книги и в конечном счете тех, кто их пишет. Кроме того, смысловой компонент усиливает значимость истории. Она перестает быть праздным развлечением и становится ключом к осознанию нашей идентичности, того, как мы — люди — функционируем.